

На правах рукописи

ГУНЬКО Мария Сергеевна
ВЗАИМОСВЯЗИ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

**Специальность 25. 00. 24. – Экономическая,
социальная, политическая и рекреационная география**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в отделе социально-экономической географии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт географии РАН

Научный руководитель – **Нефедова Татьяна Григорьевна**
доктор географических наук, ведущий научный сотрудник

Официальные оппоненты – **Попкова Людмила Ивановна,**
доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой экономической и социальной географии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Мкртчян Никита Владимирович,
кандидат географических наук, доцент Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ведущая организация – Фонд «Институт экономики города» (г. Москва)

Защита диссертации состоится 19 июня 2015 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 002.046.01 при Институте географии РАН по адресу 119017, г. Москва, Старомонетный переулок, 29.

Факс: (495) 959-00-33, e-mail: igras@igras.ru, borodina_tl@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на интернет-сайте Института географии РАН: <http://www.igras.ru/defences>

Автореферат разослан « » апреля 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат географических наук

Т.Л. Бородина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. При всей важности изучения крупных городов, агломераций и мегалополисов, нельзя недооценивать роль малых городов, расположенных вне агломераций, в территориальном устройстве страны. В России в 2010 г. из 1100 городов 781 имели людность до 50 тыс. чел. В них проживало более 10% населения страны (16 млн. человек).

Проблемы малых городов разных стран и регионов сходны: этим городам обычно свойственны ограниченность ресурсов для роста экономики и ее диверсификации, невысокий уровень развития сферы услуг, их население сокращается и стареет, для них характерен дефицит квалифицированных кадров при высоком уровне безработицы.

Быть центром своего окружения – важная функция каждого города, но для малых городов, эта функция часто главнейшая. Роль малых городов как центров обслуживания сельского населения усиливается в условиях фрагментации освоенного пространства и сокращения сферы услуг в сельской местности.

Из 182 малых городов Центральной России (без Московской области) 160 являются районными центрами, обслуживающими свое окружение, хотя к этому их функции не сводятся.

Исследование связей требует рассмотрение города и района не только по отдельности и не только с позиций географии населения, промышленности и т.п., а как целостного образования «малый город – окружающая сельская территория» с применением комплексного подхода. Эта важная задача на данный момент недостаточно проработана в социально-экономической географии. Основным ограничением исследования выступает отсутствие статистических данных, характеризующих связи между городом и сельским районом.

Объект исследования – малые города, их сельское окружение и взаимные связи в Центральной России (без Московской области).

Предмет исследования – географическое разнообразие малых городов, сельских районов и их локальных взаимосвязей.

Цель работы – выявить современные виды и пространственные особенности взаимосвязей малых городов с сельскими районами в Центральной России на примере избранных территорий.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- выявление специфики малых городов как территориальных (локальных) и производственных центров;
- типология взаимосвязей малых городов и сельских районов и разработка методики их изучения;
- выявление соотношения динамики численности населения в административных районах и районных центрах по данным переписей, начиная с 1970 г., в зависимости от вида райцентра и его географического положения;
- оценка социально-экономического состояния малых городов в регионах Центральной России с учетом их функциональной структуры и выявление малых городов – межрайонных центров услуг;
- определение в ключевых районах, находящихся в разных географических условиях, характера административных, производственных и сервисных взаимосвязей малых городов и сельских территорий;
- выявление на примере ключевых районов интенсивности перемещений населения между малыми городами и сельской местностью.

Методологической основой исследования служат общенаучные и географические методы и подходы. Для выявления неоднородности территории применяется полимасштабный подход (регион – район – город районный центр – сельский населенный пункт – отдельное домохозяйство), способствующий повышению достоверности исследования, поскольку предполагает перепроверку данных и результатов на каждом масштабном уровне. Использовались сравнительно-географические и количественные статистические методы (в том числе многомерный математический анализ) в сочетании с социологическими методами (глубинные интервью, опросы), анализом данных дистанционного зондирования Земли и картографическим моделированием.

Теоретической базой исследования стали подходы к изучению городов и их типологизации, а также влияния городов на окружающий район, предложенные в

работах В.П. Семенова-Тян-Шанского, Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо, Г.М. Лаппо. Рассмотрение сельского расселения и особенностей сельской местности опирались на работы С.А. Ковалева, А.И. Алексеева, Г.В. Иоффе, Т.Г. Нефедовой. Районные системы расселения изучались в соответствии с исследованиями С.А. Ковалева, Г.А. Култышевой, А.А. Ткаченко. Широко использовались комплексные подходы региональных исследований на основе работ А.И. Трейвиша, Н.В. Зубаревич.

Кроме того учитывался опыт изучения городов и сельской местности на основе работ демографов (Ж.А. Зайончковская, Н.В. Мкртчян, Л.Б. Карачурина, и др.), исследования сельской местности и феномена сельско-городского континуума социологами (Т.И. Заславская, В.В. Пациорковский, А.Г. Эфендиев и И.А. Болотина, Т. Шанин и др.).

Учтен зарубежный опыт исследования малых городов (Д. Бэлл и М. Джейн, П. Кортни и Д. Леписер, С. Галебски, П. Нокс и Х. Майер, Х. Майне и др.), сельско-городского континуума (Р. Редфилд, Л. Вирт, Бенет Ф., Р. Девей и др.).

Информационную базу исследования составляют: 1) официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики России 1990–2013 гг., материалы переписей населения 1970–2010 гг., статистические сборники региональных отделений Федеральной службы государственной статистики, материалы базы данных Мультистат «Экономика городов России» (1994–2011 гг.); 2) данные космической съемки спутниковыми системами Landsat 5, 7, 8, предоставляемые геологической службы США – USGS (2000–2013 гг.); 3) статистические и картографические материалы, предоставленные администрациями городов и районов, сельских поселений и предприятиями ключевых районов исследования (Шарьинский и Макарьевский районы Костромской обл.; Ефремовский и Суворовский районы Тульской обл.; Суджанский район Курской обл.; Алексеевский район Белгородской обл.). Также широко использовались материалы полевых исследований: результаты интервью с представителями администрации, бизнеса, социальной сферы и выборочных опросов домохозяйств (915 домохозяйств с 2838 их работающими членами).

Научная новизна. В работе впервые проведен интегральный качественный и количественный сравнительный анализ взаимосвязей малых городов и окружающих

их сельских территорий в зависимости от: географического положения, характера расселения и динамики численности населения, хозяйственной специализации города и района, типов предприятий, региональных и локальных институциональных особенностей. Определены зоны и интенсивность трудовых и культурно-бытовых перемещений населения между малыми городами и сельскими поселениями районов. Установлена степень влияния широтно-зональных различий (в рамках Центральной России), размеров малых городов и их удаленности от региональных центров на состояние и динамику населения самих городов и окружающих сельских районов. Предложен и апробирован оригинальный метод выявления межрайонных центров торговли и услуг.

Практическая значимость результатов исследования. Понимание роли малых городов в развитии территорий важно для разработки федеральных и региональных стратегий развития. Работа может быть полезна органам местного самоуправления при создании инвестиционных паспортов территории, в целях принятия решений в области социально-экономического развития и территориального планирования. Результаты могут быть использованы в учебном процессе: при чтении учебных курсов в вузах по географии населения и геоурбанистике.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 13 работ: 4 статьи в научных журналах, 3 из которых в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК (одна из статей в соавторстве), 3 статьи в сборниках материалов научных конференции, 6 тезисов докладов. Общий объем публикаций – 4,5 п.л.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на 11 научных конференциях, в том числе 5 зарубежных, и одном научном семинаре: XXXII Международном географическом конгрессе (Кельн, Германия, 2012 г.); IV Молодежной школе-конференции «Природные и природно-антропогенные геосистемы: мировой и региональный опыт исследований» (Курск, 2012 г.); XI Ежегодной конференции Сообщества Профессиональных Социологов «Поле социологии в России и мире: кризис, критика, изменения» (Москва, 2013); IV Международной научной конференции «Дезурбанизация и природный капитал: миграционные тренды, инфокоммуникация, новые сельские поселения» (Костромская область, 2013 г.); V школе-конференции молодых ученых «Трансграничные

геосистемы России и Украины: природная и социально-экономическая динамика» (Курск, 2013 г.); Региональной конференции международного географического союза (Киото, Япония, 2013 г.); XXVI Международной картографической конференции (Дрезден, Германия, 2013 г.); V Международной конференции «Социальная география, социобиология, и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России» (Костромская область, 2014 г.); Ежегодной конференции комиссии по географии городов Международного географического союза (Познань, Польша, 2014 г.); Региональной конференции Международного географического союза (Краков, Польша, 2014 г.); Семинаре «Постсоветский город» комиссии РГО по социальной географии, географии населения и поселений (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014 г.); Всероссийской научной конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности» (Москва, 2014).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из трех глав основного текста, введения, заключения, списка литературы и приложения. Основной текст изложен на 166 страницах, работа содержит 23 карты и 14 таблиц. Приложения включают 36 таблиц и 6 карт. Список литературы состоит из 217 наименований: 123 литературных источника на русском и английском языках, 38 интернет ресурсов, 56 источников данных.

В первой главе рассмотрены особенности развития малых городов, различия в восприятии категорий «город» и «сельский населенный пункт» и критерии города, основные типы связей между городом и сельской местностью, а также дан обзор методов и подходов для изучения малых городов, сельской местности и связей между ними. Вторая глава посвящена анализу основных тенденций социально-экономического развития малых городов и сельских районов на основе статистических данных. В третьей главе обосновывается выбор ключевых территорий исследования, и на основе данных, полученных в ходе экспедиционных исследований, рассматриваются связи между малыми городами и их сельским окружением.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

1. На вид районного центра (город, поселок городского типа, сельский населенный пункт) влияют численность его населения, функции, историческая традиция управления территорией, специфика местного самоуправления. Чем южнее, тем меньше доля городов среди районных центров. В то же время динамика населения и часть функций районного центра не зависят от статуса населенного пункта.

В Центральной России доля городов в общем числе центров районов составляет 55%, в т.ч. городов людностью до 50 тыс. человек – 40%. Для регионов Нечерноземья по сравнению с южными регионами Центральной России более характерны районные центры городского типа, нежели сельские, что связано с более ранней историей градообразования и развития промышленности. Эти же регионы выделяются повышенным уровнем урбанизации, хотя, во многом это – результат значительной депопуляции сельской местности. Сельские населенные пункты во главе районов Черноземья – это и следствие ведущей роли сельского хозяйства в экономике сельской местности, и признак недостаточного развития системы расселения.

В современных условиях городской или сельский статус районного центра не влияет на динамику населения, как его самого, так и района. Набор (сохранность) объектов социальной инфраструктуры в районных центрах с населением до 50 тыс. чел. также зависит не от статуса, а от их людности и субъективных факторов (личных связей, качества управления и др.). Основные различия между городскими и сельскими пунктами лежат не в области управления подчиненной территорией, а в сфере налогообложения (разные ставки налога на землю) и экономических предпочтений (повышенные зарплаты сельским учителям, врачам, работникам культуры). По сравнению с городами, доступной статистической информации о пгт и сельских населенных пунктах крайне мало.

В то же время сохраняется «почтительное» отношение к малым городам населения и властных структур, как дань истории и культурным традициям. Например, инициатива перевода г. Макарьев Костромской области (7 тыс. чел. в 2014

г.) в сельскую категорию, несмотря на ряд экономических льгот, была опротестована населением, для которого важным оказалось сохранение городского статуса бывшего уездного города. С другой стороны, судя по опросам, жители городов с населением менее 20 тысяч, склонны считать свой город «большой деревней».

2. Несмотря на то, что 1/3 малых районных центров (до 50 тыс. чел.) за период 1970–2010 гг. потеряли население, они остаются очагами относительной стабильности на фоне еще больших демографических потерь в окружающих сельских районах. Важнейшими факторами динамики численности как городского, так и сельского населения стали расстояние до регионального центра, степень сельскохозяйственной освоенности территории и число жителей в районных центрах.

Средняя убыль сельского населения в районах Центральной России за пределами Московской области в период с 1970 г. по 2010 г. составила 40–60%. Максимальные потери приходятся на 1970–1979 гг. Регрессионный анализ показал, что основной вклад в дисперсию дает расстояние до регионального центра.

Депопуляция сельской местности имела во многом неэкономические причины. Ее активизацию в 1970-х гг. вызвало введение паспортов в сельской местности, где оставалось еще много молодого подвижного населения. Города были привлекательны для молодых селян не только за счет развития промышленности и жилищного строительства, но и за счет городского образа жизни как такового: меньше контроль местного социума, большее разнообразие социальных связей, мест приложения труда, проведения досуга и пр.

Население большинства малых городов – районных центров росло до 1989 г. Переход к убыли связан как с постарением их населения, так и с изменением направления миграций – притягательными стали не районные центры, а крупные города, столицы регионов, Московская столичная агломерация. Рост районных центров в позднесоветское время, тем не менее, был настолько существенным, что людность 2/3 из них все еще выше показателя 1970 г., в среднем на 20%. Наибольшей устойчивостью обладают города с населением 20–50 тысяч (так называемые,

полусредние), расположенные в южных регионах Центральной России и те, что ближе к крупным центрам.

В Нечерноземье, чем дальше от регионального центра, тем больше потери сельского населения. В Черноземье потери нарастали лишь до расстояния 100–120 км от регионального центра, а более удаленные территории теряли меньше. Относительную устойчивость черноземной периферии можно объяснить меньшей ориентацией сельского населения на города при том, что их состояние лучше, чем в Нечерноземье. Кроме того, компактность районов и развитая транспортная инфраструктура способствуют лучшей доступности крупных центров соседних регионов.

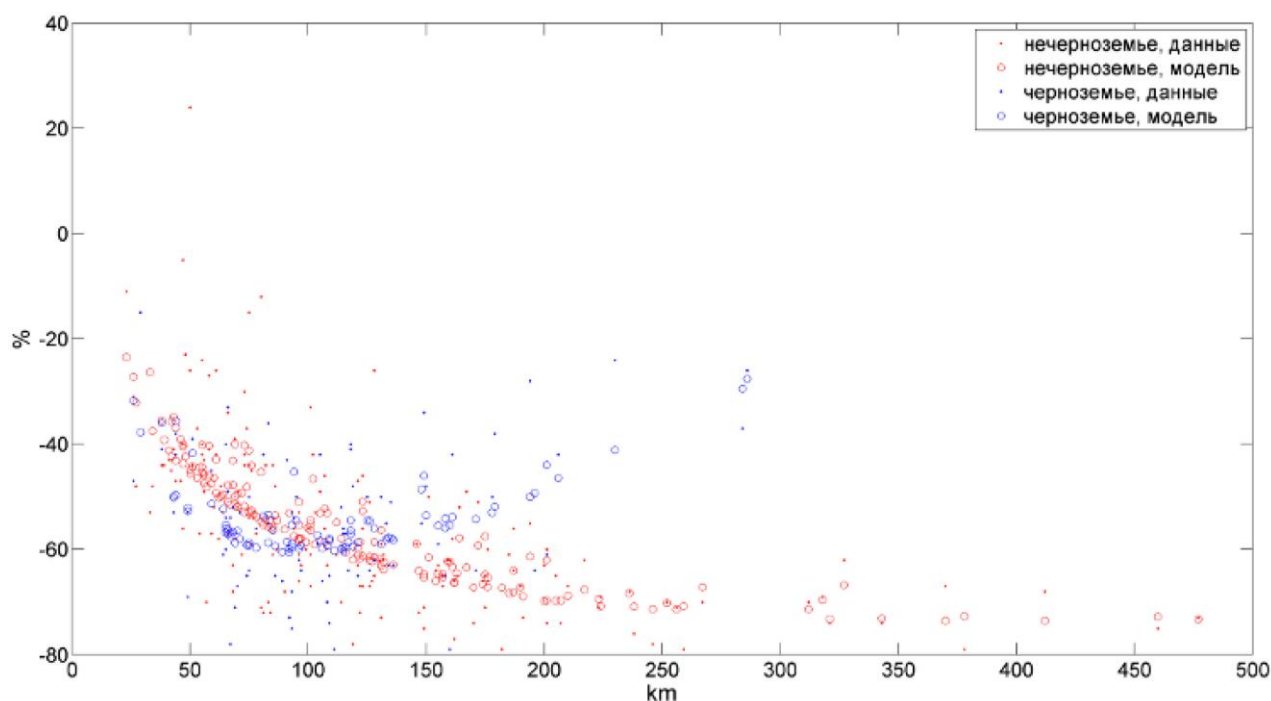

Рис. 1. Зависимость изменения численности негородского населения районов от двух переменными: расстояние до регионального центра и средней динамики численности населения районного центра в 1970–2010 гг. (параметр не отображен), %.

3. Социально-экономическое состояние малых городов зависит от их людности, специализации, качества институтов и субъективных факторов. Географическое положение внеагломерационных малых городов относительно региональных центров играет меньшую роль.

Оценка социально-экономического состояния малых городов в 1998, 2001, 2003, 2006, 2008 и 2010 гг. проводилась по девяти относительным показателям: объем

инвестиций, ввод жилья, оборот розничной торговли (все на душу населения), заработная плата по отношению к региональному прожиточному минимуму, изменение численности населения за счет миграций, доля убыточных организаций и обеспеченность жилищного фонда водопроводом, канализацией, горячей водой (в %). По пятибалльной шкале средняя оценка для городов Нечерноземья составила – 2,6; для Черноземья – 2,8. Невысокие оценки определяются, прежде всего, низким уровнем инвестиций (при концентрации максимальных показателей в 5% рассмотренных городов), убыточностью предприятий и недостаточностью благоустройства жилищного фонда.

Коэффициент корреляции между состоянием городов и их размерами в разные годы составлял 0,51–0,55. Другой важный фактор – специализация. Первые 25 мест занимают города с электроэнергетическими предприятиями (Курчатов, Удомля, Нововоронеж, Конаково, Волгореченск, Новомичуринск и др.) и города с населением от 20 до 50 тысяч жителей с предприятиями обрабатывающей промышленности, сумевшие привлечь инвестиции (Киров Калужской области, Алексеевка, Покров, Мценск, Ефремов и др.). Многие малые города, перестав быть отраслевыми центрами из-за кризиса легкой промышленности, машиностроения и т.п., не становятся и полноценными местными центрами из-за отсутствия потенциала для развития малого бизнеса в сфере торговли и услуг (прежде всего высокой безработицы и низкой заработной платы местного населения).

В лучшем положении в кризисные периоды, как правило, оказывались центры, выпускающие продукцию неэластичного спроса (электроэнергию, продовольственные товары), особенно при сохранении местной ресурсной базы.

Удаленность малого города от регионального центра влияет на его состояние меньше, чем людность (коэффициент корреляции 0,31–0,38), но по-разному в Нечерноземье и Черноземье. В целом, чем хуже экономическая ситуация в регионе, тем больше оценки состояния малых городов стратифицируются по градиенту центр–периферия. Для областей, примыкающих к Московской области, оценки состояния городов определялись близостью к ее границам.

Малые города с худшими ресурсами для эндогенного развития, в большей степени зависимы от институциональных условий и субъективных факторов:

человеческого потенциала (в трактовке Т.И. Заславской), отношений власти и бизнеса и др. Проявление институциональных факторов наиболее заметно в Белгородской области, где оценки малых городов выше не только по сравнению с Нечерноземьем, но и с Курской и Воронежской областями. Примером влияния субъективных факторов служит город Суджа Курской области (6 тыс. чел.), где усилия работников администрации города способствовали почти 100% наполняемости городского бюджета за счет собственных доходов, в частности по статьям, связанным с использованием муниципального имущества. В малых городах Костромской области (Макарьеве и Шарье) городской бюджет дотационный более чем на 40%.

4. Города и сельские районы взаимодействуют в рамках 5 основных направлений. Можно выделить: населенческие связи (миграции на постоянное место жительства, маятниковые трудовые и культурно-бытовые поездки населения), рекреационные, экономические (торгово-распределительные, производственные) связи, управление и предоставление услуг. Рассмотрение городов одновременно как центров оказания разнообразных услуг окружающим сельским районам и как производственных центров позволило выявить взаимозависимость экономических и социальных параметров развития городов и сельской местности.

Исследование малых городов и сельской местности исходило из представления о необходимости комплексного изучения связей между ними, включая связи по обслуживанию городами – районными центрами населения сельских районов, производственные и управленческие функции.

Доступные статистические и картографические данные не позволяют проводить количественный анализ характера и интенсивности взаимосвязей между малыми городами и сельскими районами, а только исследовать состояние отдельных элементов и их изменение. Для выявления связей в рамках полевых исследований привлекались инструментарии социологических методов – массовые опросы домохозяйств и глубинные интервью с предпринимателями и представителями администраций городов и районов.

Малые города имеют специфические связи с окружающей территорией из-за ограниченных финансов, человеческих и др. ресурсов развития и характеризуются большей зависимостью от состояния окружающих территорий и больших городов, что требует особых подходов к изучению их взаимосвязей с сельской местностью. В условиях перехода к рыночной экономике, а также депопуляции не только сельской местности, но и малых городов, старые связи меняют свою интенсивность и направление.

5. Крупномасштабный анализ производственных связей между шестью малыми городами и их сельскими районами показал, что они зависят от их расположения в разных агроклиматических зонах Центральной России. Даже в относительно благополучных районах с приходом «внешних» инвесторов, ориентирующихся на более широкую ресурсную базу и сбыт, могут нарушаться производственные связи между городом и его сельским окружением. Тем не менее, роль малых городов как местных центров оказалась зависимой от состояния основного предприятия, особенно в районах депопуляции.

Черноземные районы Курской и Белгородской областей, обследованные автором, сохранили и сельское хозяйство, и советские перерабатывающие предприятия. Зона доставки сырья на предприятия выросла, в выборе его поставщиков предприятия стали более свободны, но резких изменений не произошло. Минимизируя транспортные издержки, сельские хозяйства предпочитают работать с местными переработчиками, переориентация на другие перерабатывающие предприятия происходит лишь при неблагоприятных экономических условиях. Здесь реализуются три стратегии: вертикальная интеграция с переработчиками внутри одной компании, работа по договорам и «гибридная» стратегия. Поставщики сырья собственную переработку, как правило, не организуют из-за невозможности конкурировать с крупным бизнесом.

В переходных от Нечерноземья к Черноземью (субчерноземных) районах Тульской области также сохранились советские перерабатывающие предприятия, которые работали на местном сельскохозяйственном сырье и часто только на внутренний рынок одного-двух районов. Однако близость к Московской агломерации

и приход «внешних» (российских и зарубежных) инвесторов стимулировали переориентацию на столичные рынки. Местного сырья для загрузки мощностей крупных компаний и их филиалов недостаточно, поэтому они активно сотрудничают с внешними поставщиками. В любой момент эти компании могут отказаться от местного сырья (здесь реализуются в основном стратегия работы по договорам, реже «гибридная».) В этом случае сельскохозяйственные производители вынуждены искать места для сбыта своей продукции за пределами района или налаживать собственную переработку.

В рассмотренных районах *Нечерноземья (периферия Костромской области)* советские пищевые предприятия почти не сохранились, в т.ч. из-за глубокого кризиса сельского хозяйства. Часть уцелевших хозяйств организовали свою переработку сырья, остальные возят его (молоко, мясо) в другие районы области. Зато благодаря костромскому, московскому и иностранному бизнесу в отдельных малых городах появились новые предприятия, в первую очередь по переработке древесины, реже местных дикоросов. Их продукция нацелена в основном на рынки крупных городов. Они продолжают работать с местными поставщиками или имеют филиалы, занимающиеся заготовкой сырья. На фоне сильной сельской депопуляции Нечерноземья, ослабляющей функции малых городов как местных центров, их состояние в большей степени, чем в Черноземье, оказалось зависимым от успеха градообразующего предприятия. Малые предприятия в районах, где центр – город людностью до 20 тыс. жителей, в основном ориентированы на местный рынок из-за меньших возможностей сбыта продукции, низкой активности самих предпринимателей и слабой поддержки местных администраций. В районе с полусредним городом местная власть активнее помогает малому бизнесу налаживать торговые связи.

Применение картографического метода позволило наглядно показать, как организационно-технологические изменения в районных центрах в 2000-х гг. повлияли на структуру природопользования в районах. Например, в Шарьинском районе Костромской области в связи с приходом иностранных инвесторов в лесоперерабатывающий комплекс г. Шарья заметно увеличилась площадь вырубок, а расширение переработки в г. Ефремов Тульской области сопровождалось

увеличением сельскохозяйственного производства и возвращением в оборот заброшенных в 1990-х гг. земель (рис. 2).

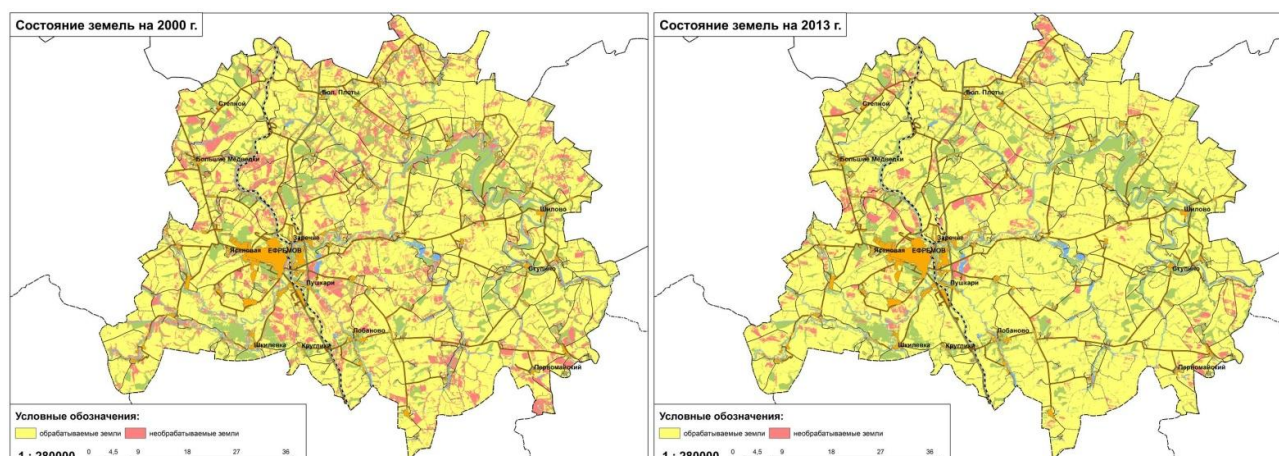

Рис. 2. Обрабатываемые (желтый) и необрабатываемые (розовый) сельскохозяйственные угодья Ефремовского района Тульской области в 2000 и 2013 гг. по данным снимков Landsat 7, 8.

6. В условиях разреженной сети крупных и средних городов периферийные малые города берут на себя функции межрайонных центров коммерческих, социальных и государственных услуг. Наличие подразделений государственных служб и их «межрайонность» определяются численностью населения малого города и историческими традициями, поскольку межселенные подразделения государственных служб тяготеют именно к городам.

Низкая доступность крупных центров для сельского населения связана с их разреженной сетью и относительной дороговизной транспорта. В Нечерноземье она усиливается в связи с низкой плотностью дорог и плохим их качеством (рис. 3).

Современная ситуация характеризуется отсутствием единого федерального норматива по размещению в районных центрах объектов бюджетной социальной инфраструктуры и государственных служб. Для определения роли малых городов в обслуживании территории рассматривались межрайонные подразделения Федеральной налоговой службы и регистрационно-экзаменационные отделы ГИБДД (тоже межрайонные). Их обычно размещают таким образом, чтобы их сеть покрывала всю территорию региона относительно равномерно, при этом определяющим фактором служит размер районного центра (рис. 4). Свои суды и военкоматы, как

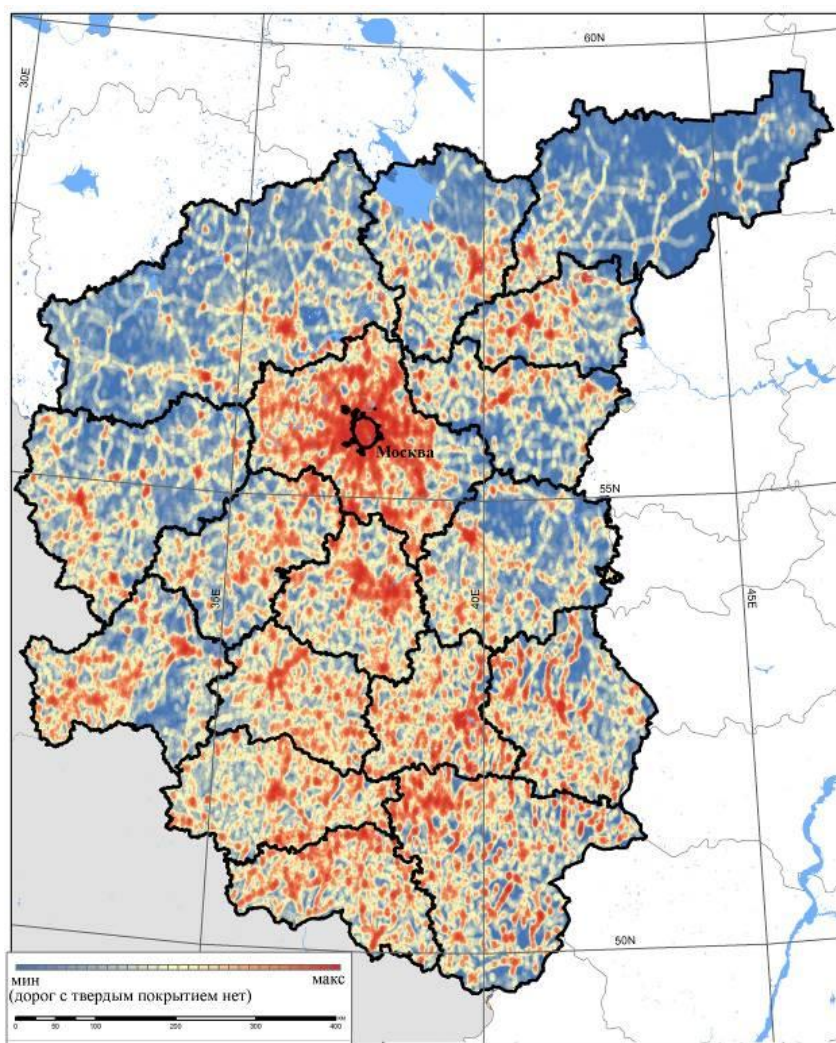

Рис. 3. Плотность 5-км (расстояние, которое человек в среднем проходит пешком за час) зон влияния дорог с твердым покрытием (синий – нет дорог; красный – максимальная плотность).

правило, есть во всех районных центрах. Но в периферийных малых и полусредних городах, при условии, что соседние райцентры – пгт или сельские населенные пункты могут встречаться также межрайонные суды и военкоматы.

В 1998–2010 гг. в большинстве малых городов количество объектов бюджетной социальной сферы и их мощность сокращалась, и чем меньше город, тем сильнее. Вместе с тем в полусредних городах

социальная

инфраструктура развита явно недостаточно. Относительные показатели обеспеченности врачами и больничными койками, доля учеников, обучающихся в первую смену, ниже средних по региону. Если учесть, что в городе обслуживаются также жители хотя бы одного сельского района, то дефицит еще значительнее. Частные учреждения – не полноценная замена государственным, так как высокие цены делают их малодоступными для большей части населения города и района.

Для выявления малых городов – реальных или потенциальных межрайонных центров с высокими показателями коммерческих услуг и торговли был проведен кластерный анализ (рис. 5).

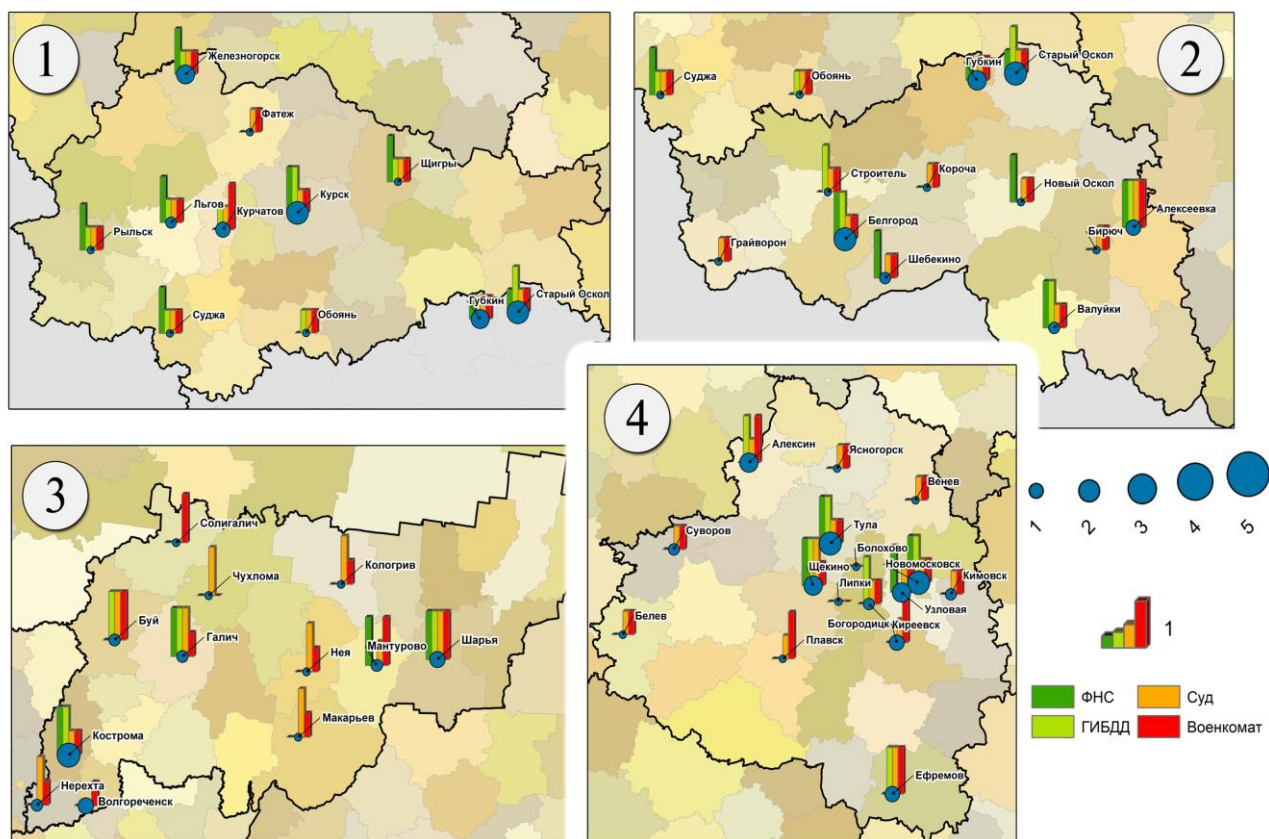

Рис. 4. Развитие коммерческих услуг и размещение подразделений государственных служб в городах Курской (1), Белгородской (2), Костромской (3) и Тульской (4) обл. Пунсоны: 1–3 – развитие платных услуг и торговли в малых городах согласно кластерному анализу, 4 – то же в средних городах, 5 – то же в городах людностью более 100 тыс. чел. Столбчатая диаграмма – государственные услуги: малый столбец – подразделение для одного района; большой столбец – межрайонное подразделение.

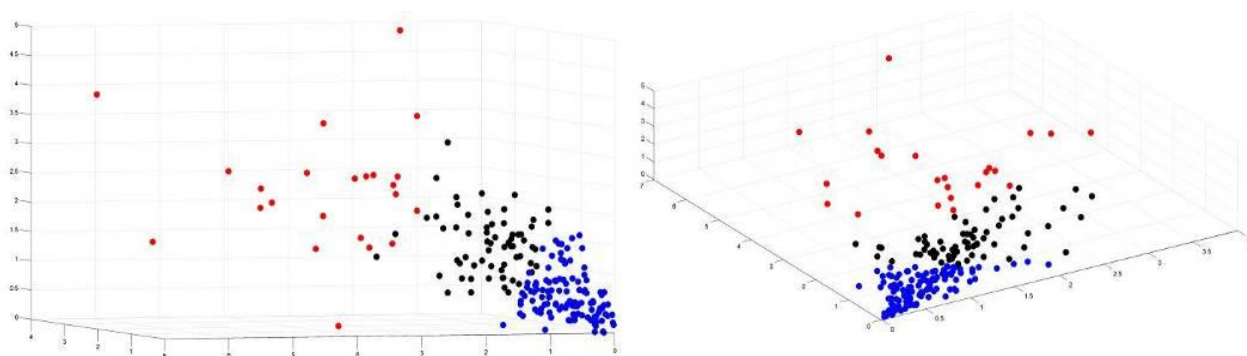

Рис. 5. Визуализация в трехмерном пространстве результатов кластеризации по группе показателей «коммерческие услуги и торговля»
Точки разных цветов – города, отнесенные к тому или иному кластеру. К первому и второму кластерам (обозначены синим и черным) относятся города с низкими и средними показателями развития сферы услуг и торговли, к третьему (красным) – с высокими. На осях отмечены значения показателей: оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства – СМП), оборот общественного питания (без СМП), объем платных услуг населению, количество индивидуальных предпринимателей на 1000 трудоспособных жителей.

Помимо 13 полусредних городов в лучший третий кластер также попали города с предприятиями электроэнергетики, где сфера торговли и услуг развита за счет высокой покупательной способности собственного населения, и туристический Суздаль. Основными межрайонными центрами коммерческих услуг выступают полусредние города, удаленные от крупных центров более чем на 100 км (Алексеевка, Шарья, Киров, Людиново, Ефремов, Скопин). В отсутствие конкуренции полусредние города, особенно те, которым удалось привлечь инвестиции, влияют на территорию большую, чем свой район. На примере Белгородской, Курской, Тульской, Костромской областей видно, что полусредние города выделяются по размещению в них межрайонных подразделений государственных служб.

7. Исследование трех пар районов в разных географических условиях с разной людностью районных центров (три города с населением менее 20 тыс. жителей и три – от 20 до 50 тысяч) показало, что управление территорией района в рамках действующего муниципального законодательства и обслуживание населения зависят в большей степени от особенностей города и, шире, субъекта Российской Федерации, чем от географического положения города и района.

Казалось бы, если город и сельская местность объединены в рамках муниципальной единицы, связи между ними на административном уровне должны быть более тесными, так как для этого есть и ресурсы, и регламент. Однако исследование показало, что управленческие связи в значительной степени зависят от других факторов. Строгая субординация в Алексеевском районе является отражением в целом жесткой иерархичности управления в Белгородской области. А программ взаимодействия между городским округом г. Шарья и Шарьинским муниципальным районом больше, чем между городом районного подчинения Суджа и Суджанским районом, где ослабление субординации вызвано субъективным фактором – конфликтом представителей районной и городской администраций.

Развитие сферы бытовых услуг в удаленных от крупных центров и Московской области малых городах определяется их людностью и примерно одинаково в разных регионах. В городах с населением менее 20 тысяч жителей представлены только

базовые товары и услуги (парикмахерские, столовые, ремонт обуви, изготовление ключей и пр.), а также самые распространенные сетевые структуры («Сбербанк», «Россельхозбанк», магазины «Магнит»). Ограниченному набору услуг, во многом обусловленному низкими доходами населения, сопутствует высокий уровень самообслуживания населения. Для получения более специфических товаров и услуг (ремонт автомобилей, медосмотр у врачей узких специальностей, приобретение некоторых видов бытовой техники и лекарств, туристических путевок) становятся необходимыми хоть и редкие, но многоцелевые поездки населения в региональные центры и большие города.

В полусредних городах набор услуг шире. Домохозяйства выводят мелкий ремонт, чистку одежды и пр. из сферы самообслуживания, есть кафе и рестораны, платные медицинские кабинеты и центры, шире представлены сетевые структуры, рассчитанные на более взыскательных покупателей. Однако, как показал выборочный опрос домохозяйств, население этих городов и их районов также совершает многоцелевые поездки в крупные центры.

Близость Московской агломерации в районах Тульской области способствует более широкому развитию сетевых форм торговли и услуг в малых городах. Например, помимо сетевых продовольственных магазинов появляются сетевые магазины одежды и бытовой техники.

8. В центростремительных трудовых маятниковых миграциях сельского населения в свой районный центр в 2012–2014 гг. было задействовано до 1/3 опрошенного населения районов, возглавляемых полусредними городами, и до 1/4 – в районах, возглавляемых городами с населением до 20 тыс. чел. Дальность трудовых поездок внутри района зависит от людности районного центра и состояния транспортной инфраструктуры. Центробежные трудовые маятниковые миграции представлены слабо, в основном в районах, где в сельской местности есть несельскохозяйственные виды занятости.

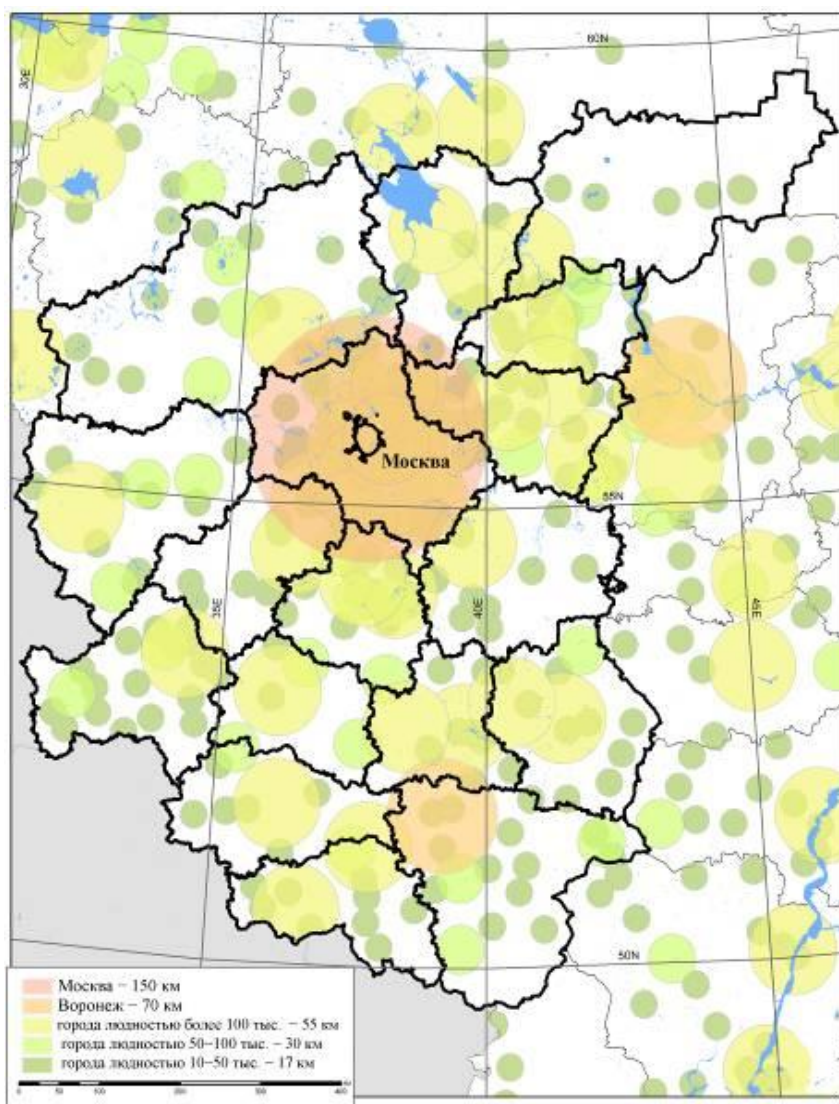

Рис.6. Условные зоны максимальной интенсивности регулярных трудовых миграций и культурно-бытовых поездок в города разной людности.

Многочисленность сельских маятниковых трудовых мигрантов в полусредних городах связана с их более емким рынком труда и корпоративным подвозом к месту работы. Зоны наиболее интенсивной маятниковой трудовой миграции в малые города охватывают ближайшие сельские населенные пункты на расстоянии до 15–20 км, что составляет около 10% территории Центральной России вне агломераций (Рис. 6).

Доля сельского населения, занятого в других городах/районах/региона

х максимальна в местностях, возглавляемых городами людностью до 20 тыс. жителей (от 36 до 55% работающих членов опрошенных сельских домохозяйств). По мере удаления от районного центра доля маятниковых трудовых мигрантов из сельской местности падает, а доля тех, кто работает вахтовым методом за пределами района, возрастает.

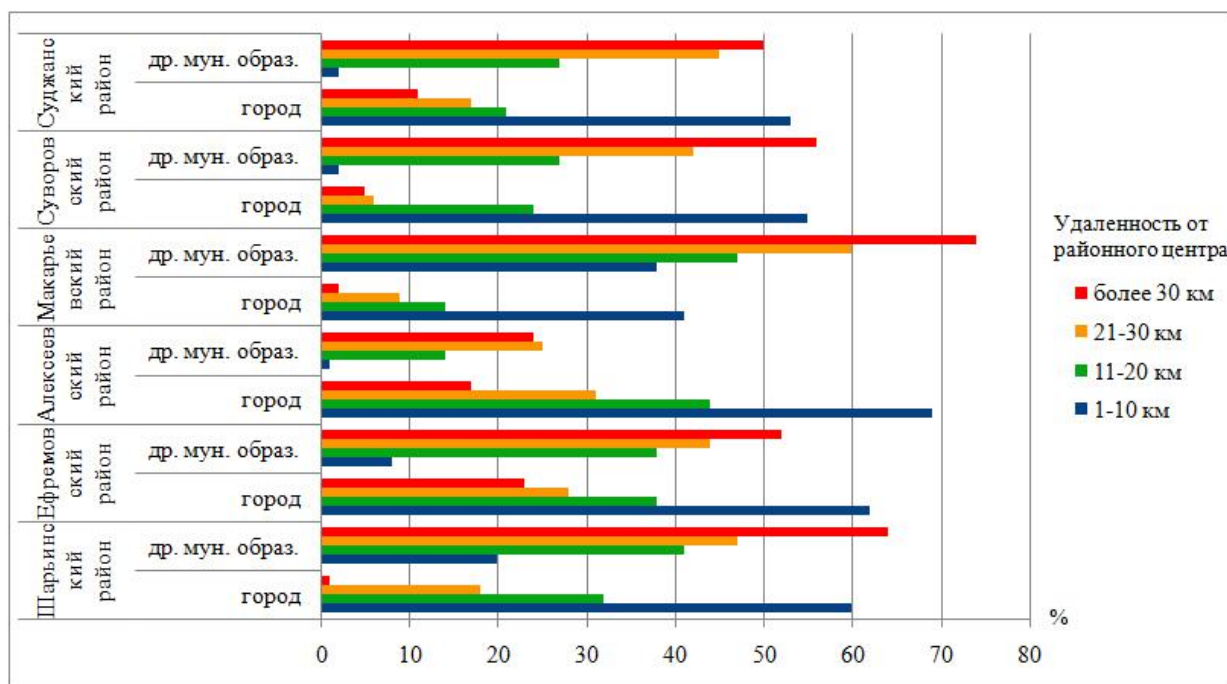

Рис. 7. Занятость сельского населения вне места проживания (в своем районном центре – малом городе или за пределами муниципального района и города) в зависимости от удаленности сельского населенного пункта от районного центра (% работающих членов домохозяйств)

В нечерноземных районах, даже с полусредними центрами, больше сельского населения занято за пределами своего района, чем в южных, так как там меньше мест приложения труда в сельской местности, реже сеть автодорог и хуже их качество – «ежедневно не наездишься». Повышена доля занятых вне места проживания в обследованных районах Субчерноземья, поскольку Тульская область сосед Московской.

9. Сельские жители приезжают в малые города, совмещая несколько культурно-бытовых целей и, как показали опросы, обычно 1–2 раза в месяц. Частота зависит от размера и социально-экономического состояния малого города, а также от транспортной инфраструктуры. У большинства жителей малых городов и прилегающих районов рекреационная деятельность в сельской местности отождествляется с сельскохозяйственной и со сбором дикоросов.

С удалением от районного центра частота культурно-бытовых поездок снижается. Каждую неделю город размером до 20 тысяч жителей посещают члены 20–30% опрошенных сельских домохозяйств близлежащих населенных пунктов и

8–14% – удаленных более чем на 10 км. Интенсивность и зоны поездок в полусредние города больше: 30–42% домохозяйств близлежащих населенных пунктов и 10–20% удаленных. Реже с культурно-бытовыми целями посещают районные центры сельские жители Нечерноземья, в т.ч. из-за низкой транспортной доступности. Для них характерны редкие многоцелевые поездки в более удаленные, но крупные города.

Значение рекреационной функции сельской местности для жителей малых городов зависит от их уровня жизни, возможностей и активности администраций (например, разработка программ в Алексеевском районе по развитию культурно-исторического и агротуризма и по благоустройству рекреационных зон, в Шарьинском районе – по проведению спортивных мероприятий и походов).

Для жителей, как малых городов, так и сельской местности, характерно самообеспечение – сезонные сельскохозяйственные работы на своих участках, а также сбор дикоросов, рыбалка, охота. Согласно опросу, у 80% городских домохозяйств есть земельные участки, где они ведут сельскохозяйственную деятельность. При этом заметны различия между городами с населением 20–50 и менее 20 тысяч жителей. Примерно у 40% опрошенных домохозяйств полусредних городов земельные участки расположены в сельской местности района (участки в садовых товариществах или просто дома в сельской местности). У домохозяйств в городах людностью до 20 тыс. чел. участки в основном в пределах городской черты, хотя у многих также есть дома в сельской местности, как правило, унаследованные.

Базы отдыха в сельской местности создаются в основном для «внешних» более состоятельных потребителей – жителей крупных городов, приезжающих отдохнуть на природе. Местному населению ввиду высоких цен они доступны мало: это либо дневные посещения (рыбалка, спорт, шашлыки), либо организация торжественных мероприятий (свадьбы, юбилеи).

Все исследуемые районы, особенно те, что расположены ближе к Московской области, испытывают влияние столичной агломерации (нами не рассматриваемой) в виде активизации производства за счет близости крупного рынка сбыта, инвестиций и размещения новых мощностей, широкого проникновения сетевых структур,

массового дачного освоения сельских территорий и усиления трудовой возвратной мобильности населения.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В ходе диссертационного исследования получены следующие выводы, которые являются предметом защиты.

1. Особенности управления и обслуживания территории, а также динамика численности населения районов Центральной России определяются не видом центра (малый город, пгт, село), а его экономическим состоянием, людностью, географическим положением и рядом субъективных факторов. Особое отношение населения и властных структур к городам (55% районных центров территории исследования) формируется скорее под воздействием исторических традиций, чем нормативов.
2. Регрессионный анализ динамики численности населения в малых районных центрах 1970–2010 гг. показал, что наибольшей устойчивостью обладают районный центры людностью более 20 тыс. и окружающие их районы, расположенные ближе к крупным городам, в южных регионах Центральной России. Если потери сельского населения в Нечерноземье везде пропорциональны удаленности от региональных столиц, то в Черноземье потери максимальны на расстоянии 100–120 км, а более дальние районы теряют меньше.
3. Особенности муниципального статуса малого города, которые должны определять его управленческие связи с районом, в действительности не так важны, как факторы субъективные (в частности межличностные отношения представителей местного самоуправления). Это свидетельствует о низкой эффективности управленческой структуры – смена властных элит может привести к кардинальному изменению интенсивности и направления связей между городом и районом.
4. На внутрирайонном уровне влияние малых городов на динамику численности сельского населения и экономические различия по оси центр–периферия проявляются слабо. Однако развитие в городе функций местного центра тесно связано с его экономическим состоянием. Устойчивость основных предприятий и наличие инвестиций способствуют повышению качества городской среды и увеличению

интенсивности миграций на постоянное место жительства, а также трудовых и культурно-бытовых поездок населения из сельской местности.

5. Традиционные связи между предприятиями сельского района и малого города, обусловленные переработкой местного сырья, часто нарушаются крупными компаниями, что приводит к конфликту интересов района и бизнеса. Восстановлению баланса могут помочь специальные программы поддержки местных производителей.

6. Административные, населенческие (трудовые и культурно-бытовые), торгово-распределительные и другие связи в большей степени зависят от особенностей самого города, чем от его положения в той или иной зоне. Тем не менее, упадок сельской экономики, сжатие освоенного пространства и плохое качество транспортной инфраструктуры в Нечерноземье способствует усилению связи района и его центра (кроме ближайшего города нет альтернативных мест для сбыта продукции и приобретения услуг) заметнее, чем в более благополучных черноземных районах.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Гулько М.С.** Малые города центральной полосы Европейской России: социально-экономическое состояние и роль в организации пространства // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 2. – С. 42–52.
2. **Гулько М.С., Глезер О.Б.** Малые районные центры и окружающие территории в Центральной России в 1970-2010 гг.: динамика и распределение населения // Изв. РАН. Сер. геогр. 2015. № 1. – С. 64–76.
3. **Гулько М.С.** Экологические риски и ограничения развития целлюлозно-бумажной промышленности в малых городах Европейской России // Экология и промышленность России. 2012. № 10. – С. 35–39.
4. **Gunko M.S.** Small Towns in the Central Part of European Russia: Socioeconomic Condition and The Role in Organizing Territory // Regional Research of Russia. 2014. Vol. 4. – P. 231–239.
5. **Gunko M.** The place of Central Russia's small settlements in the rural-urban continuum // Cities in a complex world: Problems, Challenges and Prospects (Proceedings of the Annual conference of the IGU Urban geography commission). – Poznan: Bogucki Wydawnictwo Naukowe, 2014. – P. 179–192.

6. **Гулько М.С.** Взаимосвязь малых городов и сельской местности в регионах Ближнего Севера (на примере городов Шарья и Макарьев) // Материалы Всероссийской научной конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности». – М.: «Вариант», 2014. – С. 65–71.
7. Глезер О.Б., **Гулько М.С.** Место малых населенных пунктов в сельско-городском континууме Центральной России // Материалы V Международной конференции «Социальная география, социобиология, и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России». – М.: «Грифон», 2014. – С. 133–139.
- Тезисы докладов на научных конференциях
8. **Гулько М.С.** Малые города и сельская местность: модели взаимодействий // Тезисы IV школы-конференции молодых ученых «Природные и природно-антропогенные геосистемы: мировой и региональный опыт исследований». М.: 2012. – С. 16–17.
9. **Гулько М.С.** Организация пространства приграничных регионов ЦФО малыми городами (на примере городов Курской, Белгородской, Брянской и Смоленской областей) // Тезисы конференции «Трансграничные геосистемы России и Украины: природная и социально-экономическая динамика». М.: 2013. – С. 7–8.
10. **Gunko M.** Small towns in Russia: core settlements or parts of rural regions? // Abstracts of the Regional geographic conference of the International geographic union. Kyoto, Japan, 2013. На электронном носителе.
11. **Gunko M.** Analysis and mapping of rural-urban interactions // Abstracts of the XXVI International cartographic conference. Dresden, Germany, 2013. На электронном носителе
12. **Gunko M.** The place of Central Russia's small settlements in the rural-urban continuum // Abstracts of the Annual conference of the IGU Urban geography commission. – Poznan: Bogucki Wydawnictwo Naukowe, 2014. – P. 30.
13. Shuper V.A, Em P.P, **Gunko M.S.** Features of the central place system development in the Central part of Post-Soviet Russia // Abstracts of the Regional geographic conference of the International geographic union. Krakow, Poland, 2014. На электронном носителе.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Содержание

Введение

Глава 1. Специфика взаимосвязей малых городов со своим окружением и методы их исследования

1.1. Малые города и сельская местность: сущность и связи

1.1.1. Город и деревня: от противопоставления к взаимопроникновению

1.1.2. Типы связей города с сельской местностью

1.1.3. Специфика городов людностью до 50 тысяч человек

1.2. Методы исследования малых городов и сельских районов

1.2.1. Статистические методы исследования

1.2.2. Социологические методы исследования

1.2.3. Использование геоинформационных систем и данных дистанционного зондирования Земли

Глава 2. Социально-экономическое состояние и динамика численности населения в малых городах и сельских районах Центральной России

2.1. Виды районных центров

2.2. Динамика численности населения районов и их центров

2.3. Динамика и современное социально-экономическое состояние малых городов Центральной России

2.4. Малые города как центры услуг

2.5. Некоторые особенности сельского хозяйства Центральной России

Глава 3. Исследование взаимосвязей малых городов и сельской местности в ключевых районах Центральной России

3.1. Выбор ключевых районов исследования

3.2. Районы Нечерноземной зоны

3.3. Районы Субчерноземной зоны

3.4. Районы Черноземной зоны

Заключение

Список литературы

Приложение